

А. Я.

САША ЗАЧЕМ

пьеса

Действующие лица

Рассказчик

Саша

Даша

Родители Саши

*возможен ввод эпизодических персонажей по желанию режиссёра

Темнота. Тишина. Пауза.

Совсем тихо начинает играть диктофонная запись. Поначалу слышны лишь фоновый треск, щелчки, шумы. С нарастанием громкости становятся различимы междометия и смешки. Наконец отдельные слова, фразы.

— Ты всё ещё можешь передумать и отказаться.

— Да поздно уже думать. Спрашивай давай.

Запись обрывается. Мы видим Рассказчика.

РАССКАЗЧИК: Его спрашивают, где он был раньше? Раньше учился. Сначала на педагога, потом на психолога. Потом зачем-то пришёл уточнить данные. У него правый почти минус семь, но зато левый красавчик. До плоскостопия не хватает градуса. Худой не толстый. Толстый не худой. В целом нормальный такой комплекции. Его спрашивают, чем он думал и зачем ему это? Он много думал о будущем. Поэтому так и решил. Для себя и на будущее. Будущее — это категория А. Это неделя на сборы, на объяснения, на расставание и прощания. Будущее — это РОСГВАРИДИЯ. РОСГВАРИДИЯ — это он. Точнее не так: РОСГВАРДИЯ и он. Его зовут Саша. Всю жизнь он плыл по течению.

Мы видим Сашу. Он неуверенно поднимает руку в приветствии.

РАССКАЗЧИК: Получилось — отлично. Не получилось — ладно. Дают — бери. Предлагают — не думай. И так по накатанной. Потихонечку-помаленечку. И так через жизнь. Аккуратненько. Как и все. Так завещали родители, дедушки, бабушки, дяди и тёти, и даже соседи. Ведь главное что?

САША: Что?

РАССКАЗЧИК: Сиди, воду не мути, своё место знай, о чужом не мечтай, да где-то лучше, но там не твоё, твоё здесь, поэтому сиди тихо, если дают — бери, предлагают — бери, получилось — бери, а если не вышло, то чуть-чуть подожди. Собственно, он чуть-чуть подождал. Предложили контракт. Всего два года. Зато деньги и как на работу. Форма, квартира, льготы. Без пиздюков в казарме. Ну, чё думать-то, а? Бери, подписывай. Не взял, уронил, споткнулся, упал, задумался. Начал взвешивать «за» и «против». Нужны были деньги — ...

САША: ... «за».

РАССКАЗЧИК: Хотелось пожить — ...

САША: ... «против».

РАССКАЗЧИК: Квартира по очереди — ...

САША: ... «за».

РАССКАЗЧИК: Никуда не уедешь — ...

САША: ... «против».

Пауза.

САША: Хотя... куда тут теперь уедешь?..

РАССКАЗЧИК: За или против? Люди сидели напротив. Люди говорили по-разному. Девушка ныла, что он дурак и не рядом. Мама плакала, отец говорил «да чё ему будет?». Друзья шутили и говорили «рип таким пацанам когда бухаем а я вот тока вернулся». Он думал. Год жизни или два с деньгами.

САША: Год жизни.

Пауза.

САША: Два с деньгами.

Пауза.

САША, РАССКАЗЧИК: Я подписал. / Он подписал.

РАССКАЗЧИК: Раньше был человеком, теперь — рядовым. Раньше учился учить. Теперь учится бить, изолировать, заглушать. Утром учёба. Вечером отдых. Получает приказы и деньги. Стоит на улицах и площадях. Укомплектован, суров, тяжёл. Чувствует, как его ненавидят. Боятся и презирают. Он тоже — боится и презирает. Он тоже — всех ненавидит. Потому что ненавидит — стоять. В любую погоду — стоять. Облака, тучи, солнце. Дождь, град. Грязь, снег.

САША: Снег всего лишь вид грязи.

РАССКАЗЧИК: Он бежит по нему, ползёт по нему. Стоит. Стреляет, режет, бросает. Учится. Получает зарплату. А также разгружает бетон, цемент, дерево. На казармы, склады и дачи. Иногда шмонает, конфискует и продаёт. Телефоны, курилки, ножи. Наушники и часы.

САША: Бывает наркотики.

РАССКАЗЧИК: Он договаривается с руководством. Он учится. Получает зарплату и звание. Наблюдает, как рота копает яму. Отдает приказ её закопать. Фиксирует в протокол количество сорняков на взлётной. Выдаёт ржавые гвозди на полировку. Скучает, тоскует, работает. И так по накатанной. И так целый год.

Включается запись телефонного разговора. Мы слышим Дашу.

ДАША: (запись телефонного разговора) ... Целый год? ... Это год назад тоже целый год был. ... Что? ... А, да. А мы с тобой уже сколько? ... Ну побольше это понятно, ты число назови. ... Сааааш! ... (смеётся) Да всё-всё, ладно. Отстала. Всё равно ты не помнишь ничё... Что? ... Да, тебе тоже привет. ... Не, я вышла, чтобы связь была. ... Да. ... Тут так красиво, конечно. ... Ой, да ну, на фотках не то. ... Вот отмотаешь своё, вместе поедем. ... Что? Не слышу. ... А, да. Я да, 15 приеду, да. ... Ты дома? ... А... Ну ты это тогда... Ой! У меня снег пошёл!

РАССКАЗЧИК: Даша любила снег. А он не любил. Не любил его хруст, падение, белизну. Не любил то, что его все любят. Ненавидел снежинки, снеговиков. Не любил новый год, ледянки, ёлку в снегу, город в снегу, снег в снегу. Однажды он шёл с праздника поскользнулся и больно упал в сугроб. Разорвал себе руку, спину, лицо. Мама смеялась, делала вид, что не видит его и спрашивала «ну и где ты». Батя смеялся и весело отвечал ей «в снегу». А потом были перекись, йод, пластырь. Всё шипело, щипало, болело. Ему было больно, обидно, досадно. Но он не

плакал. Ему не положено. Мужчины не плачут. Мужчины стойко стоят и терпят. Он стоял и терпел. Не плакал. Но стоять и терпеть не хотел. И родители его не хотели.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Когда-то давно снег падал на плечи его отца и таял. Падал на лицо его матери и тоже таял. Они не знали друг друга. Они приехали из деревень, с окраин. Приехали за мечтой и свободой. За деньгами и западом. Случайно встретились. За столом у друзей на пятом. В чей-то там день рождения. Смешно говорили и очень стеснялись. Долго не думали, много гуляли. Их бизнес отжали, а Сашу зачали. Европа закончилась. Началось пропитание. Его и любили, и били. И ненавидели, и хотели. Чтобы было иначе.

САША: А как иначе-то?

Мы видим Дашу.

ДАША: В смысле как? Ты сам говорил, что со второго года изи слиться.

САША: Ну да.

ДАША: Ну так и чё?

САША: Надо подумать, как грамотно это сделать.

ДАША: Ну вот и давай! Думай!

САША: Да сложно это.

ДАША: А мне просто, что ли?

САША: Даш.

ДАША: Что Даш?

САША: Мы всё это уже обсуждали. Или ты думаешь мне там по кайфу со школьниками тусить, в грязи ковыряться, с бумажками туда-сюда прыгать?

ДАША: Да вот не знаю, может, и по кайфу.

САША: Даш.

ДАША: Да всё-всё, извини. Знаю я всё.

САША: Ну вот и всё.

ДАША: Всё.

Пауза.

ДАША: Только не тяни, ладно? Я ещё год не выдержу. У меня всё готово. У нас всё готово! Взял, полетел и всё — новая лайф!

САША: Младшим сержантам новая лайф по уставу не положена.

Пауза.

ДАША: (*шёпотом*) А мне положена.

РАССКАЗЧИК: Да и в принципе столько сил было положено. Столько свайпов проделано. А потом пара встреч. Диалог в телеге. Кино, вино, парки, общаги. Неловкость, улыбки, счастье. И какое-то странное чувство внутри. Ковид. Разные страны, города, жизни. Потеря контакта. Утёкшее время. Редкие мемы. Внезапная встреча. Лето. Чувство. Переезд. Чувства. И вроде бы даже какая-то жизнь.

ДАША: (*запись телефонного разговора*) ... Алё? ... Говорю, у меня снег пошёл. У тебя тоже?

САША: Да. Я тебя тоже.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Но у него было не то же. У него снега не было. Был дождь, ветер, невыносимая сырость. А ещё служба, серость, декабрь. С декабря осталось немного. Но в декабре осталось так много. Минуты, часы, слова. Мечты, ожидания, будни. В декабре он всё ещё служит. В декабре подчиняется. В декабре готовится. В декабре все готовятся. К новому году, счастью, жизни. К салатам, салютам, ёлкам. К подаркам и встречам. К долгожданному новому будущему. А ещё убивать. В декабре он усиленно готовится убивать. Внезапные сборы и тренировки. Учения и учения. Лекции, практика, стрельбище. А ещё какие-то слухи, волнения. Тревога, неверие. Новый год. Обращение президента. Салаты, салюты, ёлка. Праздник. Январь.

САША: Знаешь, я не помню январь... То есть я помню, что он был. Знаю, что он был. Но на этом как будто бы всё. Тупо стёрся из памяти. То есть я помню новый год, подарки. Помню, как к нам все нагрянули, хоть мы никого и не звали. Помню даже, какие были закуски и кто когда пошёл спать. Что пили. А потом будто раз — и всё. Такое одно огромное ничего, понимаешь?

ДАША: Слушай, да ладно тебе. Был и был.

РАССКАЗЧИК: И он действительно был. Существовал. И понемногу понимал, что всё вокруг его не устраивает, не радует и вообще. Как будто он оказался в мире, где все куда-то бегут, спешат, постоянно к чему-то стремятся, чего-то там достигают, выбирают. Да и вообще, откуда-то знают, как всё устроено и как дальше быть. А он не знал, не понимал, не верил. Больше думал о том, как здесь оказался. Не понимал, злился, осознавал. Он же мог отказаться. Отказаться и никогда не быть здесь. Отказаться и не думать, как дальше. Отказаться и всё.

САША: И всё.

РАССКАЗЧИК: Его же спрашивали, чем он думал и зачем ему это?

САША: Я много думал о будущем. Поэтому так и решил. Для себя и на будущее.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Будущее — это февраль. С февраля каждый день наблюдает, как пиздюков, с которыми он не в одной казарме, отправляют куда-то туда. Они прошли психологическую

проверку. Он тоже её проходит. Он говорит, что он против и всё это против его убеждений. Ему говорят, что ответ и настрой неправильный. Правильный — это защищать свою родину и стрелять во всех у кого есть хоть что-то похожее на оружие. Женщины, дети — неважно. Важно — кинуть гранату. Он кидает. Он не докидывает. Это спасает жизнь. «Даааа, — говорят они, — тебе пока рано, завтра попробуем, следующий». Его знакомый уехал и не вернулся. Его друг уехал и не вернулся. Ещё один уехал не вернулся. С каждым днём списки лишь пополняются. «Груз 200» больше не фильм Балабанова. А толпы детей из провинции хотят убивать. Восемь лет назад они хотели лето, LEGO и поскорее бы уже в 5 класс. А сейчас хотят убивать. Потому что «а хули они полезли». Потому что «а где же мы были раньше». Потому что «я патриот». Утром они смотрят TikTok. Днём дислокацию. Вечером все прощаются. Вечером он прощается. Вечером ждёт. Потому что всё по накатанной. Построение, речь, митинг, война. Построение, речь. Митинг, война. Сегодня тоже. Построение, речь. Старший по званию говорит, что ему нравится чистое небо. Оно его успокаивает. Кто-то язвит, что «это так странно что вам нравится мирное небо». Три наряда вне очереди и каждый день по два часа смотреть в небо, чтобы потом рассказывать нам, кто там летает, какие там облака, блядь, и на что они, сука, похожи. И всё занести в протокол. Понял? Он понял. Он не уверен, что это прям наказание. И Саша тоже прям не уверен. Старший по званию продолжает. Он говорит, что чистое небо — это прекрасно. А такое как щас — пизда. Потому что оттуда снег и всё вытекающее. И все думаю «блядь мало того что холод так ещё и снег скоро». А старший по званию продолжает. Он говорит, что «если блядь эта пиздопроёбина выпадет, то всё на хуй! потому что блядь если кто-то по снегу, то это пизда! это смерть на хуй! потому что всё блядь! след на хуй! а значит засекли вас долбоебов! выдали и себя и отряд выдали! поэтому если снег сука то это пиздец на хуй! понятно вам или нет?! а?! понятно или нет я блядь спрашиваю?!». И всем всё понятно. Все всё понимают. Понимают, что снег — это смерть. И он скоро выпадет на их плечи. И Саша. Саша тоже вдруг понимает. Не всё понимает. Но понимает. А жизнь идёт по накатанной. Неделя, вторая. Суета, боль, митинг.

САША: Я отказываюсь и пишу бумажку.

РАССКАЗЧИК: Как будто в словах есть сила.

САША: Бумажку комкают и говорят...

РАССКАЗЧИК: ...«я тебя понимаю, сейчас бы не дебилов крошить, а к нашим, я тебя понимаю».

САША: Не понимаю. Отказываюсь. Пишу бумажку.

РАССКАЗЧИК: Выговор. Суд. Приговор.

Темнота. Тишина. Пауза.

Включается диктофонная запись. Мы слышим Сашу.

САША: (диктофонная запись) Сначала два месяца чилил в очереди на гауптвахту. Прям реально в очереди. Без талончика только. Мне только спросить. В целом неплохо даже. Два месяца тупо жил. Гонял иногда в часть на работу. Потому что если ты не сидишь, то будь добр служить. Вот я и пригонял. Мне приказывали, я говорил «спасибо». Понемногу продолжал продавать. Барыжил иногда. Короче, деньги копил. Ну, сам понимаешь, и обесценилось всё, и на взятку надо, и на пожить. Так и жил, короче. Сначала два месяца, потом ещё один. В итоге отсидел свой месяц только летом. Прикинь? Летом! ... Ага. ... Что? .... А. Так пиздец же творился. Камеры переполнены были. Сухпойков не хватало. Да и тупо за мной не приезжал

никто. Они же именно приехать должны были. Причём с утра. Часов в 5-6. Что-то такое вроде. Чтобы оформить и вот это вот всё. Бумажки ж никто не отменял. Да и кому приезжать-то? Тогда всех либо уже отправили, либо посадили. ... Ну да. ... Ну, в общем, так до августа и дочилил, да. (*пауза*) Досидел и отсидел получается (*смеётся*).

Мы видим Дашу.

ДАША: Это смешно по-твоему?!

Пауза.

ДАША: Нет, ты ответь! Это всё шутки по-твоему или что?!

Мы видим Сашу.

САША: Да я просто...

ДАША: Сложно, блядь!

Пауза.

ДАША: Да ответь что-нибудь!

САША: Да что тебе ответить-то? Я даже не понимаю в чём проблема.

ДАША: Не понимаешь в чём проблема?!

САША: Нет.

ДАША: Ты серьезно?!

САША: Да, Даш! Да, я серьёзно! Ты каждый день ноешь, как всё плохо, ужасно, как здесь нет ни будущего, ничего! Окей! Я понял! Что дальше?! М?! Давай! По пунктам!

ДАША: Что дальше?! Да что угодно, блядь! Собрать вещи, деньги и свалить к херам из этой страны ебанной, как все остальные!

САША: Как все остальные?

ДАША: Да! Как все остальные!

САША: Даш, алё? Какие остальные? Я осуждённый и невыездной.

ДАША: И что дальше?! Опять ничего не делать?! Опять жить во всей этой ебанной фатальности?! Защищаться вот этим «я русский поэтому у меня унитаз течет»?! Просто жить в этой пассивности, ненавидя весь мир, который ненавидит нас, да?! Просто ждать смерти или тюрьмы?!

САША: У нас унитаз течет?

ДАША: Да!

САША: Потому что мы русские?

ДАША: Нет, блядь! Он течёт, потому что он сломался! И мне кажется, мы тоже сломались! Я сломалась! А ты, блядь, сидишь и делаешь вид, как будто ничё, блядь, не произошло!

САША: А что такого конкретно сейчас произошло?

ДАША: Мы, блядь, войну начали!

САША: Не мы, а он.

ДАША: Миру это объясни!

САША: Да причём тут мир?

ДАША: Да при всём! Ты в мире живешь или в России?!

САША: Вообще в России.

ДАША: Ты невыносим, блядь! Как так можно вообще?!

САША: Я?

ДАША: Да, ты! Я тебе вообще нужна или что?!

САША: Нужна.

ДАША: Тогда поехали!

САША: Да как поехали?! Даш! Как поехали?! Как я тебе поеду, скажи?! У меня комбо из суда и контракта! Как?

Пауза.

ДАША: Мы что-нибудь придумаем...

САША: Да что тут, блядь, придумывать?! Я по сути в тюрьме сейчас сижу, ты это понимаешь?! Я не могу просто взять и поехать!

ДАША: Не можешь или не хочешь?!

САША: Да, блядь, всё, Даш! Всё! Давай подышим. Хватит!

ДАША: Давай.

Пауза.

САША: Так, а чё с унитазом-то?

Мы видим Рассказчика.

РАССКАЗЧИК: Даша кричит. Истерит. Разбрасывает и ломает вещи. Саша невозмутимо стоит и смотрит. Ему так привычнее. Легче. Его так учили, воспитывали. Даже платили деньги. Даша плачет. Даша бьёт Сашу. Саша стоит и терпит. Она уходит. Он остаётся. Он всё думает над её вопросом. Всего лишь одним вопросом.

ДАША: Не можешь или не хочешь?

Пауза.

САША, РАССКАЗЧИК: Я не хотел. / Он не хотел.

РАССКАЗЧИК: И она, наверное, не хотела. Но так бывает. Эмоции, чувства, хаос. Крики, слова, глухота. Она ушла, уехала, улетела. Он остался жить, служить. Ждать.

САША: Ждать на самом деле много пришлось. Хотя пролетело быстро. В феврале бумажка. В марте суд. Там мне ещё большой такой док читали. Безумно тавтологичный и одинаковый. Даже его копию выдали. Нахуя, спрашивается? Стоял тогда и думал, что это, блядь, никогда не кончится. И я, скорее, с ума сойду, чем дослушаю эту дичь до конца. А там ещё сначала как раз про моё психическое здоровье было...

РАССКАЗЧИК: ... из медицинской характеристики от 15 марта 2022 г. и справки от 23 марта того же года, выданных врачом медицинского пункта воинской части, следует, что *** (*здесь и далее ФИО записывается; возможен вариант с произнесением только имени*) не имеет противопоказаний, препятствующих ему по состоянию здоровья отбывать наказание в виде дисциплинарного ареста...

САША: ... потом про то, что служил я всё-таки неплохо...

РАССКАЗЧИК: ... учитывая обстоятельства и характер совершенного им грубого дисциплинарного проступка, полагаю необходимым назначить *** наказание в виде дисциплинарного ареста. При назначении срока дисциплинарного ареста учитываю в целом его положительную служебную характеристику...

САША: ... и даже что-то там про понимание и раскаяние. Такое «я больше не буду извините меня пожалуйста я всё понимаю и принимаю»...

РАССКАЗЧИК: ... раскаяние в содеянном в соответствии с п. 3. ст. 28.5 Закона признаю обстоятельством, смягчающими дисциплинарную ответственность ***. Руководствуясь ст. 18 и 19 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», ...

САША, РАССКАЗЧИК: постановил: меня / *** признать виновным в совершении мной / им грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного абз. 6 п. 2 ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», и на основании ст. 28.4 данного Закона назначить мне / ему дисциплинарный арест сроком на 27 суток. Срок отбывания наказания мне / *** исчислять с момента приема меня / его на гауптвахту для отбывания дисциплинарного ареста.

САША: А потом бесконечное ожидание. Апрель, май, лето. Всего 4 месяца. И даже жил нормально. Денег поднял. Связи нашёл. А тянулось будто бы бесконечно. Каждый день думал «ну вот сейчас». А потом как отрезало. Казалось, что всё это шутка, и никто не приедет. Но в

августе всё же приехали. Оформили, повязали. Всё как положено. Предупредили заранее даже. Не за 4 месяца, конечно, но всё же. Потом месяц губы. Я даже расслабился. Отдохнул. Не думал больше ни о заключении, ни о деньгах. За хату было обидно. Хозяйка как-то прознала, что я осуждённый. Мать, что ли, сказала. Не знаю. В общем, денег вкинул, а залог не вернули. Как на курорт прям. Посидел, отдохнул, вышел. Красота. Да и связи уже были. Я за весну подсуетился. Надо было только отсидеть, кому надо конвертик дать. И всё. Задним числом или как-то там меня бы оформили. Правда, это всё опять затянулось. Деньги взяли, но бумажки опять победили. Поэтому надо всех найти, обойти, собрать, всё сдать, подписать, заверить. Всё по уставу и бюрократии. Так весь сентябрь и ходил, даже почти забил уже в какой-то момент. То одного нет, то другого. Третий вот улетел, четвертый вот не вернулся. Этому тоже денег надо. В общем, так по накатанной и бродил туда сюда. Захочу — приеду. Не захочу — похуй. Потом подпишут. Так постепенно всех и обходил. Последнюю подпись должны были поставить 21 сентября в 10 утра.

РАССКАЗЧИК: В 9 контракты стали бессрочными.

САША: Мобилизация.

РАССКАЗЧИК: Суета, хаос, паника.

САША: Я тогда понял, что это всё. И это, собственно, странно, потому что по факту ничё и не изменилось. Мне было даже проще в какой-то мере. Пока у всех были шансы, надежды и страхи, у меня была та же самая служба и форма. Тот же самый калаш 91-ого. Оставалось взять кредит тыщ на 300, чтобы закупить экипировку, и доблестно отправиться на границу. И всё. Рядовой солдат великой российской армии.

РАССКАЗЧИК: Спасение, обретение. Обречение, смерть.

САША: Я тогда с алика заказал себе нож-брелок. Вот такая вот пиздюлина (*показывает нож*). И решил, что если что, то я просто оп (*откидывает лезвие*) и вот так (*проводит ножом над венами*). А там уже и по дурке косить можно. Или уже вообще не косить.

РАССКАЗЧИК: Не думать, не решать, не знать, не подчиняться, не исполнять. Ждать.

САША: Ждал-ждал, но по итогу он так и не пригодился, короче. Месяца через полтора меня отпустили. Сказали «по доброй памяти да и не нужен ты тут сейчас». Подписали всё и сказали не попадаться. Ни на глаза, ни вообще. Если честно, не уверен, что меня нормально оформили. Зная, как там всё работает, я наверняка ещё в базе. Или в бумажке. Или ещё где-то. Сплошной пиздец и хаос. Иначе там, видимо, не работает. Но проверять мне особо не хотелось, поэтому я успешно сидел дома. Сначала месяц валялся и болел. Потом месяц просто не выходил. А потом...

РАССКАЗЧИК: ... по новой: суета, хаос, паника. Отсутствие работы и денег. Перспектив, желаний. Страх. Официального трудоустройства. Звонка или стука в дверь. Каждого поворота и патруля. Каждого слова. Своего, чужого. Произнесённого, написанного, представленного. Подставленного. В разные контексты и смыслы. Ситуации и эпизоды. Самоцензура. Самомолчание. Фоновость. Скука, обыденность, данность. Спасение, обретение. Обречение, смерть. Непонимание себя и семьи. Себя и друзей. Себя. И постоянный вопрос «зачем?».

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...пошёл.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...согласился.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...подписал.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...остался.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ... когда можно было иначе.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...если рядом никого больше нет.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...так как больше ничего не умею и не могу.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...чтобы всю жизнь молчать и бояться.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...затем.

РАССКАЗЧИК: Зачем...

САША: ...потому что я не знаю как дальше.

РАССКАЗЧИК: Зачем?

САША: Я не знаю.

РАССКАЗЧИК: Зачем?

САША: Я не знаю!

РАССКАЗЧИК: Зачем?

Мы видим отца Саши.

ОТЕЦ: Что значит «зачем»? Это моя страна.

САША: И ты готов сдохнуть там непонятно за что?!

ОТЕЦ: Я готов умереть, защищая свою страну, да.

САША: От кого защищать?! От кого ты её, блядь, собрался защищать?!

ОТЕЦ: От нацистов, хохлов и НАТО.

САША: Чего, блядь?! Бать, ты долбоёб совсем, что ли?! Это мы напали! Мы агрессоры! Мы!

ОТЕЦ: Агрессор не всегда зло.

САША: Всегда!

ОТЕЦ: Если ты агрессор, это не значит, что ты не прав. Хватит делить мир на чёрное и белое. Всё всегда намного сложнее.

САША: Сложнее?!

ОТЕЦ: Саш, успокойся, пожалуйста. Я понимаю тебя. Правда, понимаю. Но я не согласен.

САША: Ты сдохнешь там ни за что! Это ты понимаешь?!

ОТЕЦ: Твоя правда.

САША: Блядь, да что значит «моя правда»?! Что ты несёшь вообще?!

ОТЕЦ: Саш, успокойся.

САША: Да как я, блядь, тебе успокоюсь?! Ты мне сейчас говоришь, что завтра поедешь умирать и убивать за Путина, а я должен успокоиться?!

ОТЕЦ: При чём здесь Путин?

САША: Блядь, действительно!

ОТЕЦ: Успокойся. И кончай материться.

САША: Сам успо...

Отец отвечает звонкую, но лёгкую пощёчину Саше.

ОТЕЦ: Хэй! В себя приди! И подумай! Почему Косово признали, а Крым нет? Почему США может входить в Ирак и Сирию, и НАТО будет молчать в трубочку, а мы не можем? Почему Западу можно, а России нельзя? А? Им говорили не расширяться? Говорили. Мы 8 лет терпели? Терпели. А сейчас хватит. Надоело. У нас тоже зубы имеются.

САША: Какие 8 лет?! Ты с каких пор политиком заделался?!

ОТЕЦ: С таких. Это ты вне политики сидел, как дурак, а теперь глазами хлопаешь.

САША: Пап, это вообще ты?

ОТЕЦ: Я.

САША: Блядь, я не узнаю тебя! Что ты несешь вообще?! Какие зубы?! Какие 8 лет?!

ОТЕЦ: Саш, всё, хорош! Давай завязывай.

САША: Нет, не хорош! Я не понимаю! Я...

ОТЕЦ: Саш! Серьёзно. Сегодня последний день. Давай не будем ссориться, кричать и вот это всё.

САША: Я и не ссоорюсь! Я пытаюсь понять!

ОТЕЦ: Пойдём погуляем лучше. Там солнце вроде. И погода сегодня хорошая. Мать заодно встретим.

Пауза.

САША: На пруд?

ОТЕЦ: На пруд.

САША: То есть сегодня на пруд, а завтра на войну?

ОТЕЦ: Да. Сегодня на пруд. А завтра на войну.

САША: Ты дурак, пап.

ОТЕЦ: Твоя правда. Но сегодня на пруд.

Они какое-то время стоят и молча смотрят друг на друга. Потом крепко обнимаются. Отец уходит. Саша остаётся.

Пауза.

Мы видим мать Саши. Она в истерике. Она орёт на Сашу, не обращая внимания на его реплики.

МАТЬ: Ненавижу тебя! Это ты во всём виноват! всю жизнь мне испортил, гнида! Он из-за тебя там погиб!

САША: Из-за меня?!

МАТЬ: Да, из-за тебя! Вообще всё из-за тебя! Вся моя жизнь из-за тебя в говно превратилась! Он туда из-за тебя и пошел, и из-за тебя там и умер!

САША: Мам...

МАТЬ: Он вообще всё всегда только ради тебя и делал! И только тебя и любил! Ненавижу тебя! Он со мной-то только из-за тебя и был наверное! Только тебя и хотел, гниду такую! И

тогда от смерти тебя спас, и сейчас спас! А ты трус поганый! Я бы и тогда тебя выскоблила, и потом, и сейчас.

САША: Мам...

МАТЬ: Лучше бы ты ещё тогда сдох! Лучше бы ты там сдох, а не он! Гнида! Ничего не можешь, ничего не хочешь! Всю жизнь, как амёба! Ни стыда, ни совести! ВУЗы все просрал, даже из армии вылетел! Трус!

САША: Мам...

МАТЬ: Откосил от всего! Взятки понадавал и сидишь себе живой! А он мёртвый! А он за тебя там умер! За тебя! Слышишь?! Из-за тебя! Это ты его убил! Ты! Да если бы не ты, мы бы жили с ним и горя не знали! Не в говне этом нищенском! А там где-нибудь! Там! А он, дурак, всё вокруг тебя прыгал! «Ой Санечке нужно то, Санечке нужно это, это мы себе не купим, туда не полетим, всё для Санечки!». А Санечка гнида паскудная! Ненавижу тебя! Лучше бы ты там сдох! Ты! А не он! Лучше бы ты! Как у тебя совести хватает стоять тут?! Ненавижу тебя! Ненавижу! Убирайся с глаз моих, гнида! Ненавижу тебя! Ненавижу!..

Монолог матери превращается в нечленораздельный отчаянный рёв, вой. Она агрессивно бьёт Сашу. Он не защищается. Он стоит и терпит. Ему так, кажется, легче. По его щекам текут слёзы. Мать начинает ещё сильнее толкать и бить его. Её голос срывается в крике. Она хрипит и бьёт его. Внезапно он крепко обнимает её и держит в своих объятиях. Она пытается выбраться. Брыкается. Постепенно теряет силы. Обмякает на нём. Так они недолго стоят и плачут.

САША: Я люблю тебя, мам.

Темнота. Тишина. Пауза.

Включается диктофонная запись. Мы слышим Сашу.

САША: Она даже похорон не дождалась. Хотя ждать-то особо нечего было. Тело нам тогда не выдавали. Мол, ждите-ждите-подождите. Она вот ждать не стала. Недели через две написала «у меня здесь ничего не осталось» и удавилась. Мне потом менты на опознавании сказали, что она сначала повесилась на люстре, а та не выдержала и рухнула вместе с ней. А мать моя не растерялась: она встала и пошла по второму разу. То есть, прикинь, она упала, на неё упала люстра. Прямо на голову. Пробило ей, кажется, что-то. И она вся в крови встала и пошла по второму разу. Моя мать. Она, которая всегда говорила, что если не вышло, то надо всего лишь подождать. Она. Встала и не стала ждать. Она пошла и удавилась. Со второго раза. Со второго! С помощью двери. То есть, прикинь, насколько она не хотела... То есть... Блядь! ... Я... Давай это... Изви...

Запись обрывается. Пауза. Мы видим Рассказчика.

РАССКАЗЧИК: Извини, конечно, но я должен спросить.

Мы видим Сашу.

САША: Да, давай.

РАССКАЗЧИК: Ты же понимаешь, что... ты всё ещё можешь передумать и отказаться?

САША: Да поздно уже думать. Спрашивай давай.

РАССКАЗЧИК: Нет. Это и был вопрос. Ты можешь передумать и отказаться. Ты понимаешь это?

САША: А. Да поздно уже. Я подписал всё. Через пару дней вылет.

РАССКАЗЧИК: И тебя просто так взяли?

САША: Даже не спросили. Пришёл и молодец. Там сейчас зеки воюют, а я-то чё? Месяц на губе отдыхал. А мясо, оно всегда нужно, сам понимаешь.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Зачем, Саш?

Пауза.

САША: У меня здесь ничего не осталось.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Всегда что-то остаётся.

Пауза.

САША: Возможно, ты и прав. Не знаю.

Пауза.

САША: Знаешь, мне кажется, что у меня всегда только и оставался этот ебучий вопрос — «зачем?». И всё. Зачем то, зачем сё. Почему так. Это вечное «зачем». То я его себе задаю, то другие. Одно бесконечное «зачем». И даже сейчас оно, видишь? Зачем-зачем-зачем. Не знаю я зачем. Чтобы жить, наверное.

РАССКАЗЧИК: Жить?

САША: Да. Жить. Как будто это всего лишь страшный сон. А потом свобода. Там, где нет ничего земного, людского, лишь... даже не знаю что. Другая какая-то жизнь, наверное. Лучшая. Поэтому «да». Жить. Знаешь, просто жить и всё. И не задавать себе постоянно этот ебучий вопрос «зачем?». Просто жить и всё. Где-то там. Где всё понятно и ясно. Где всё лучше. Где ничего не надо решать. Где знаешь, что будет завтра. И послезавтра. И кто будет, а кто не будет. Потому что всё что здесь для меня уже никуда не значит. Тут ничего для меня нет больше. А где-то там, может, и есть. Поэтому ещё раз «да». Чтобы жить. Но не здесь и сейчас, а потом и после. Потому что так, как сейчас, ни сил, ни желания. Знаешь... я очень устал. Правда, устал. От всей этой моей жизни и от постоянных «зачем». Зачем-зачем-зачем. Зачем ты ешь? Зачем ты спишь? Зачем думаешь? Зачем задаёшь мне вопрос «зачем»? Зачем я задаю себе вопрос «зачем»? Зачем-зачем-зачем? Саша, зачем? А? Зачем ты служишь?

РАССКАЗЧИК: Скажи дурак

САША: И с кем ты дружишь

РАССКАЗЧИК: Скажи дурак

САША: Зачем ты рыщешь

РАССКАЗЧИК: Везде дурак

САША: И что ты ищешь

РАССКАЗЧИК: В говне дурак

САША: Зачем ты едешь

РАССКАЗЧИК: В Ростов дурак

САША: Зачем ты вертишь

РАССКАЗЧИК: Хвостом дурак

САША: Куда ты прёшься

РАССКАЗЧИК: Скажи дурак

САША: Над чем смеёшься

РАССКАЗЧИК: Молчи дурак¹

Молчание.

САША: Молчи, не молчи, а конец всё равно один: либо тюрьма, либо смерть.

РАССКАЗЧИК: Саш, не...

САША: Слушай, давай это... пойдём лучше пройдемся, что ли? По пиву там опрокинем, не знаю. Ты как?

РАССКАЗЧИК: Можно.

Пауза.

РАССКАЗЧИК: Курить будешь?

Саша кивает. Рассказчик достаёт сигареты. Они молча курят какое-то время.

САША: Там снег пошёл.

Пауза.

Саша бросает окурок, тушит его.

---

¹ Стихотворение Игоря Холина «Зачем ты служишь...»

САША: Дашь ещё одну?

Рассказчик протягивает пачку. Саша берёт сигарету. Кивает. Уходит. Рассказчик тоже достаёт ещё одну сигарету. Пока он курит, мы постепенно видим вокруг него комнату. Он заканчивает и выкидывает сигарету в банку у окна. За окном идёт сильный снегопад. Звучит уведомление на телефоне. Рассказчик берёт его. Падают на кровать.

Пауза.

Мы видим экран телефона. WhatsApp. Одно новое сообщение.

Сообщение от Вована: гляди чо мой прислал. он там сейчас

видео; часто пересылаемое

На видео три трупа солдат. Человек за камерой комментирует: «вот они пидорасы, которые нас окружить пытались». Другой брезгливо подпинывает тело. Мёртвый солдат застыл в одной позе, рука прижата к лицу, тело окоченело. Человек за камерой панорамирует свой отряд и трупы. Приближает лицо каждого из них. В одном из солдат мы узнаём Сашу. Он улыбается.

Конец

2023 г.